

Глава 331 - Молчаливый и неразговорчивый

Все закончилось, когда посланник Восточного дома по обеспечению соблюдения законов вышел вперед и взял под стражу Ван Шенгтяна, все закончилось.

Схема доминирующей семьи, которая сохранялась в Восточном Лесу в течение почти шести лет, закончилась власть Ван Шенгтяна, половины Восточного Леса, и шесть лет запутанных обид закончились.

Ван Шенгтян был наконец выведен из родового зала, как заключенный, и никто не мог смотреть на это когда-то недостижимое назад, не вздохнув.

Оуян Лан повернул назад и, посмотрев на Линь Ву, тоже ушел.

Ли Сютао уже давно сбежал к тому, кто знает, где, оставив только четыре Боевых Доминанта, стояли безмолвными, наблюдая за тем, как люди медленно идут по ступенькам.

Шен Таобао в ужасе спросил: "Означает ли это, что эта часть истории Восточного леса только что закончилась?".

Дело не в том, что Шен Таобао не верил в то, что видел, а в том, что все это, пришедшее так быстро, застало людей врасплох.

У Ян Гаойи остался клочок здравомыслия, он подошел к Линь Ву и сказал низким голосом: "Господин Лин - хороший тактик, но господин Лин не забывает, что лев - это все-таки лев, а Восточный Дом - это всего лишь бумажная клетка для мачете".

Линь Ву молчал!

Эти слова не могли успокоить Шэнь Таобао, когда он преследовал: "Старейшина Ян, что вы имеете в виду, он Ван Шенгтян до сих пор не может сбежать из тюрьмы"?

"Посланник Шэнь, не забывайте, что этот человек, в конце концов, правил Восточным Лесом почти шесть лет."

Перед тем, как слова покинули его рот, на китайском столе кланового святилища появилась страшная аура военного дао.

"Ёлки-палки! Вороньи губы!" Шен Таобао плавно размылся.

Все отчетливо видели, что по обе стороны китайского стола появились семь-восемь лысых голов в оранжевых даосских костюмах, держа в руках технологическое оружие и целясь в дюжину или около того послов правоохранительных органов, выполнявших свои служебные обязанности.

Эти лысые головы, все они были учениками Хватит жадничать!

Ван Шенгтян не только в одиночку подкупил Жадность Кольца, но и подкупил всю даосскую секту храма Циюнь.

Хотя Жадность Наставника была мертва, ученики Наставника Жадность все еще были самыми преданными стражами Ван Шенгтяна.

Как только Восточный дом схватит Ван Шенгтяна, некому будет платить им зарплату.

Несмотря на то, что у послов правоохранительных органов Восточного Дома были Оружие Чёрного Дракона, Ван Шенгтян был обычным человеком, который не знал боевых искусств, и они были настолько небрежны, что носили Оружие Чёрного Дракона за спиной и не включали предохранитель.

Именно эта вторая халатность позволила ученикам Жадности Осторожности воспользоваться этой возможностью, и теперь, когда техническое оружие было направлено на этих людей, они опоздали, чтобы вытащить оружие и открыть ответный огонь.

"Что ты делаешь! Восточный Дом на официальном дежурстве! Ты хочешь сопротивляться закону?" Оуян Лан допрашивал перед лицом опасности.

Но Ван Шенгтян громко засмеялся, так называемый старый лис никогда не был в отчаянии.

Он смог подготовить отступление в десять тысяч ходов, когда сделал свой первый ход, в том числе и эту группу смертоносных солдат с технологическим оружием.

"Мисс Уян, вы слишком наивны. Эти люди, они не боятся Восточного зала, они только выполняют мои приказы. Госпожа Уян, если вы отпустите меня, я оставлю этих ваших людей в живых. Если вы будете настойчивы, то мы встретимся только на другой стороне!"

После того, как Ван Шенгтян закончил говорить, концы пистолета этих лысых людей стали более устойчивыми.

Оуян Лань ясно видел, что указательные пальцы этих мастеров боевых искусств были напряжены, и в любой момент они могут нажать на спусковой крючок своих технических пистолетов.

Когда Шен Таопао увидел эту сцену, его зубы вот-вот скрежетятся!

"Проклятье! Этот старый лис, я буду драться с ним!"

Утка, которая была в его руке только что улетела, Шен Таопао не захотел этого делать, он собирался идти вперед и помогать послу правоохранительных органов в восточной комнате, но его остановил Зие.

"Посол Шен Пао Меч, не будь импульсивным. Если вы поторопитесь, это несколько послов правоохранительных органов, которых убьют. Эти боевые пушки Дао имеют стрелы на струне, и даже Девять Небесных Богов Луо не смогут остановить их".

Когда слова вышли наружу, все повернулись назад, чтобы посмотреть на Линь Ву.

Линь Ву молчал.

"Госпожа Оуян, ваш выбор, мы умрем вместе? Или ты меня отпустишь?" Ван Шенгтян неуклонно говорил, как тарзан.

Хотя его свобода была ограничена другими, Ван Шэнтянь был не в последнюю очередь встревожен, он пережил такую игру бесчисленное количество раз, и он выиграл каждый раз.

Долго размышляя, Оуян Лан скрипит зубами и смотрит на Ван Шенгтяна, крича: "Отпустите его! "

Неохотный силовик закричал: "Хозяин, нет!"

Тем не менее, Оуян Лан твердо сказал: "Отпустите его, это приказ"!

Оуян Лань была не просто Посланником правоохранительных органов, она также была Палм Ситом, и она была ответственна за жизнь этих дюжин Посланников правоохранительных органов, которые участвовали в операции по захвату. "

Окончательный приказ был отдан, посланник Восточного дома по исполнению наказаний не смог отступить и с неохотой отпустил Ван Шенгтяна.

Лысые люди быстро и резко встали вокруг Ван Шенгтяна, и лидер закричал: "Все, бросьте Пушку Черного Дракона на землю, и если один из них использует свой Военный Пульс, мы будем стрелять! Слова будут произнесены!"

У посла правоохранительных органов Восточного дома не было другого выбора, кроме как неохотно выбросить технический пистолет и смотреть, как эти лысые головы окружили Ван Шенгтян.

Захват был так близок, но теперь все бесполезно.

Ван Шэнтянь оглянулся на пять человек на вершине развалин, и его волнистый смех раздался по всему залу предков.

"Хахахаха"! Линь Ву, кто выигрывает, а кто проигрывает сейчас? На мой взгляд, это просто ничья, горы высоки, мы с тобой обязательно еще увидимся!"

Ян Гао И и Гао Ци, два старых смальщика, поняли, что Ван Шенгтян не был загнан на вымирание, он все еще имел под собой огромную собственность.

Под защитой этих даосских учеников храма Цюйунь он мог покинуть Китай и полагаться на свои накопленные владения в любое место, где не было правил экстрадиции.

Восточный лес все еще будет восточным, и после миллиона изменений, возможно, Ван Шенгтянь ступит на землю восточного леса в другом положении.

В это время, может быть, что-то будет кровавым.

Так что Ван Шенгтян был прав, после стольких усилий и стольких штормов, между Ван Шенгтяном и Линь Го, не было никакого разделения.

Все оглядывались на Линь Ву, желая узнать, что он чувствовал в этот момент.

Однако Линь Ву помог на вершине развалин и молчал!

Ван Шенгтян в сопровождении даосских учеников медленно подошел к двери, и как он это сделал, Ван Шенгтян закричал: "Линь У! Думаешь, это конец? Это только начало!"

"То, что случилось шесть лет назад, не я, Ван Шенгтян, хотел убить Лу Линя, а Лу Линь восстал против великого прилива! Ты ничем не отличаешься, ты все-таки не сможешь устоять перед этой чудовищной волной!"

Голос Ван Шенгтяна дрейфовал над пустыней родового зала, в то время как его личность, уже сопровождаемая даосскими учениками, находилась в пуленепробиваемом кресле.

Это был восточный лесной столбный камень Ван Шенгтян, конвой которого был сравним с

конвоем главы государства.

В передней части находились два внедорожника, посередине - полностью пуленепробиваемый Lincoln Navigator, а сзади - модифицированный внедорожник, оснащенный тяжелыми пулеметными установками.

Такой конвой невозможно было бы перехватить, даже если бы Хигасия захотел на некоторое время.

Это место находилось всего в нескольких минутах езды от доков, и Ван Шенгтян скоро покинет страну, глядя на Донглина с этой насмешливой насмешкой, глядя на этих людей, которые надеялись победить его.

В этот момент Линь Ву молчал.

Караван стартовал, стоял над руинами зала Чжэньцзян, все отчетливо видели караван Ван Шэнтяня, движущийся вверх по главной дороге и угасающий.

Над руинами царила тишина, и у каждого были смешанные чувства в сердце, от отставки, сожаления и угрызений совести.

Но в этот момент произошел внезапный взрыв!

Над главной дорогой в небо вспыхнуло пламя!

Над шоссе поднялось небольшое грибовидное облачко, и Линкольн Ван Шенгтяна взорвался, мгновенно превратившись в куски!

Последствия этого взрыва наполнили сердца этих людей, стоящих на расстоянии сотен метров!

Все не понимали, что происходит, но было ясно, что машина Ван Шенгтяна была разорвана на куски, и в небе бушевало пламя!

Все оглянулись на Лин Го в поисках ответа, это ведь не мог быть несчастный случай, верно?

На этот раз Лин Го не молчал.

Он вытирал пыль с одежды, не ходил по развалинам, оставляя в углу рта предложение с легким ветерком: "Как я уже говорил, я не такой, как мой отец". Ван Шенгтян, я, Линь Ву, объявляю вас смертным приговором!"

Зал предков клана Ван, зал Чжэньцзян, четыре боевых экзальта и дюжина послов Восточного дома безмолвно стояли.

Они смотрели, как Линь Ву спускался по ступенькам, фраза "не то же самое" с постоянным вздрагиванием преследовала все сердца.